- Вы пишете что-то новое?
- Нет. Исправляю кое-что в Третьей симфонии.
- И часто вы возвращаетесь к сочинениям, которые уже исполняются?
- Всякое бывает. Иной раз пишешь, пишешь, зайдешь такие дебри! Видишь - не выбраться из них. И бросаешь. Гіусть полежит. А в Третьей симфонии несколько мест мне самому не нравятся. Да и на пленуме товарищи подсказали.
- На пятом пленуме вы быпи именинником. Почти во всех жанрах звучали ваши произведения. Видно, много дал вам тысяча девятьсот шестьдесят пятый год?

— Что-то дал, что-то взял, отшучивается Евгений Алечсандрович. — Симфонию эту в прошлом году написал. Даже дату поставил, когда кончил -22 июля. А в этом году написал концерт для голоса с оркестром. Для нашего театра оперы и балета писал хореографические новеллы. С огромным удовольствием писал. Я люблю балет. Он очень близок к музыке. И не нужно словами его объяснять. Я говорил в театре: не нужно пояснений к «Хореографическим миниатюрам». А они написали.

По-моему, не нужно навязывать свою мысль. И в музыке тоже. Пусть фантазирует тот, кто слушает музыку, пусть слышит свое, а не то, что ёму навязывают в программе. Главное, чтобы ему передалось общее состояние, настроение, которое есть в этой музыке...

Я отвлекся, мы говорили о балете. Да. я с удовольствием писал для Дадишкилиани. Талантливый человек. У него современное видение. И писалось мне легко. Да и задачи были интересные. Музыка моих новелл самая разнообразная. В «Хиросиме», например, трагедийная «Доллар»-близок к джазу. «Сувениры» — жанровая картинка. Видели вы белорусских матрешек? Забавные такие куколки. Они меня и наголкнули на эту музыку.

Сейчас я мечтаю написать новый балет. Либретто только

- А замысел у вас есть?
- Что-то похожее на «Муху-цокотуху». Не удивляйтесь. Это ведь сказка не только для

детей. Мне представляются здесь остро-грстесковые образы. Но пока эте только мечта.

- Евгений \ Александрович, вы пишете и джазовую музы-
- У каждого человека бывает разное настроение. Он то весей, то серьезен. Так и мне хочется писать то ту, то другую музыку. Я, например, очень люблю гитару. С детства ее люблю. И в консерваторию поступал, на гитаре играл.
- Вы рано начали писать музыку?
- До двадиати одного года я не знал нот. - следует ошеломляющий ответ. — Но у нас в семье все любили музыку. Играли на разных инструментах. Они «слухачами» были. И я также.
 - Вы до консерватории не

кончали музыкального учили-

- Техник-вагонник я! ве. село шурит свои голубые глаза наш собеседник.-Одну минутку! — Он что-то ищет ящиках.
- Вот!-торжествующе произносит Евгений Александрович и протягивает книжечку синей обложке. Старое удостоверение личности. «Евгений Глебов - техник-лейтенант тяги». На фотографии нынешний композитор, совсем еще юный, в строгой железнодорожной форме.

Хозяина дома, видимо, перестает забавлять этот экскурс в его прошлое, и он возвращает нас к музыке.

- Я люблю все жанры музыки, кроме одного - плохого. - И опять глаза его становятся серьезными. - Совсем недавно написал три пьесы для юношества. Это не совсем педагогическая музыка. Мне хочется, чтобы ее играли в учебных заведениях. Но чтобы при этом ребята привыкали к современному музыкальному языку. Задумал один цикл, типа драматических баллад.

- А для эстрады вы что-нибудь новое писали в последнее время? Новогоднюю песню, например?
- Мне приносили разные тексты: про снег, который все идет, про кочьки и лыжи. Но я не люблю «сезонной» музыки. Хотите послушать музыку для фильма «Саша-Сашенька»? На «Беларусьфильме» сейчас снимается. Музыки там будет на час, Я только что ее кончил

Главная тема построена на белорусской народной песне «Я табун стерегу».

Евгений Александрович включает магнитофон и, улыбаясь, добавляет:

- Вот сейчас зазвучит моя любимая гитара.

И она звучит мягко, задумчиво, ее поддерживают другие инструменты, Мелодия ширится, набирает силу, и где-то на гребне этого музыкального потока возникает женский голо